

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В.А.Шмелев

«Бурно происходящие социально-политические процессы последних лет обусловили изменения в разных сферах русского литературного языка. Язык переживает почти революционные потрясения, которые, естественно, больше всего затронули лексику. Новые формы общественных отношений нашли отражение в словообразовательных неологизмах, в освоении большого количества заимствованных слов, в стилистическом транспонировании, в процессах деархаизации, в разнообразных семантических изменениях разных групп лексики русского языка» [Земская 1996, стр. 32]. В формировании лексики государственного управления в современном русском языке, главным образом, под влиянием экстралингвистических факторов, в последние годы наблюдается процесс архаизации терминов, обозначающих советские реалии, и вместе с тем – появление большого количества терминов, необходимых для обозначения новых реалий и для переименования бывших советских органов власти и должностных лиц, в связи с чем происходит процесс активизации пассивного запаса лексики и интенсивного заимствования из европейских политических традиций.

По происхождению административную лексику в современном русском языке можно разделить на исконные слова (слова индоевропейского, общеславянского, восточнославянского и собственно русского происхождения и образования на их основе: *собрание, совет, председатель, округ*), заимствованные слова (*президент, префектура, сенат*) и слова, образованные по продуктивным русским словообразовательным моделям (*президентский* от *президент*, *мэрский* от *мэр*, *думец, думцы* от *Дума* и др.).

Однако в отношении происхождения терминов государственного управления и их функциональных синонимов точнее было бы говорить об источниках происхождения, имея в виду не только и не столько лингвистическое происхождение слов, сколько политические традиции, к которым восходят те или иные термины. В современной системе государственного управления России сосуществуют термины из разных исторических периодов и политических традиций. Так, для наименования территориальных единиц одного уровня используются сохранившийся с советских времен термин *сельсовет* и вновь вошедший в обиход термин *волость*; в современной России сосуществуют *районы* и *уезды*. Данные термины по-прежнему сохраняют для носителей языка (и, в частности, для некоторых представителей политического класса) определенные коннотации, связанные с историей их происхождения и функционирования.

По источникам происхождения административные термины и их функциональные синонимы можно разделить на следующие группы: 1) из общелитературного русского языка, не связанные с конкретными историческими периодами и политическими традициями, 2) из политического языка дореволюционной России (*историзмы*), 3) из политического языка СССР (*советизмы*), 4) из политического языка западных государств (*вестернизмы*), 5) из языков и политических традиций народов России.

1. Общелитературный русский язык.

В терминологии государственного управления используются слова, издавна существовавшие в русском языке и явно не связанные ни с одним политическим периодом в истории России. Это такие слова, как *собрание, председатель, округ, глава*. Термины, включающие или состоящие из этих слов, носят максимально нейтральный характер; через слова этой группы максимально точно определяются термины, восходящие к другим источникам происхождения.

Интересно, что некоторые из исконных русских слов актуализуются в последние годы под влиянием заимствованных моделей государственного управления. Так, исконное русское слово *округ* начало употребляться в

языке государственного управления на городском уровне в значении «территориальная единица в городе» (Западный округ) под влиянием того, что терминология российской системы городского управления была заимствована из французского языка (ср. *мэр, префект*), в котором город делится на округа (*arrondissements*).

2. Политический язык дореволюционной России (историзмы)

Одним из наиболее активных процессов в лексике государственного управления стал процесс активизации *историзмов*. Политический язык досоветской России стал одним из основных источников формирования как современных административных терминов, так и их функциональных синонимов, используемых в российской публицистике.

Этот процесс в гораздо меньшей степени коснулся административной терминологии «национальных» республик, которые во многом копируют административную терминологию самостоятельных государств и менее всего стараются походить на губернии Российской Империи: ими руководят *президенты, главы, парламенты, государственные советы, палаты представителей, верховные хуралы, правительства и премьер-министры*, в то время как во главе остальных субъектов Федерации стоят *губернаторы, думы и администрации*.

Под *историзмами* понимаются термины, не просто использовавшиеся в административном языке досоветской России (как, например, должность *комиссар*), но и не использовавшиеся применительно к советским реалиям, т.е. содержавшие до недавнего времени в своем словарном толковании семантический компонент «дореволюционной России».

Сейчас для глав многих российских регионов официально используется термин *губернатор*, употреблявшийся для наименования глав губерний в дореволюционной России. По аналогии в неофициальном языке *губернаторами* стали главы администраций округов, президенты и главы республик и даже руководители территориальных единиц иностранных государств.

...звонили *губернаторы*, главы законодательных собраний регионов и представители общественности с просьбой не покидать свой пост («КоммерсантЪ», 2002 г., № 60).

Из описания встречи акима Павлодарской области Казахстана: В субботу бывший *губернатор* одной из крупнейших областей Казахстана Галимжан Жакиянов встретился с послом Франции. («КоммерсантЪ», 1 апреля 2002 г.).

Термин *Государственная дума*, с конца 1993 г. обозначающий нижнюю палату высшего законодательного органа России – Федерального Собрания, восходит к наименованию представительного органа власти в Российской Империи. Наименования представительных органов власти во многих регионах – *Дума* (Областная, Окружная и др.), в Самарской области – *Губернская Дума*.

Некоторые термины, обозначающие политические реалии дореволюционной России, хотя и не были закреплены на официальном уровне, широко используются в неофициальном языке (*губерния, генерал-губернатор*).

В некоторых случаях, у терминов административного языка Российской Империи, использовавшихся применительно к советским реалиям с ярко выраженной отрицательной окраской, актуализуется дореволюционное нейтральное значение. Так, слово *чиновник* (в дореволюционной России: *чиновник* – государственный служащий, имеющий чин, служебное звание) применительно к советской действительности использовалось в значении «человек, который ведет свою работу равнодушно, без интереса, бюрократически» [Ожегов 1989], т.е. почти всегда имело ярко выраженную отрицательную окраску. В наши дни, однако, термин *чиновник* все чаще выполняет чисто номинативную функцию, выступает в роли функционального синонима термина *государственный служащий*.

Давайте посмотрим, как живет самый рядовой *чиновник*, не относящийся к госэлите... Льготы есть только у так называемых *чиновников «класса А»* – «Кремлевка», дача, квартира, отдых... («Комсомольская правда», ректор ВШЭ Я. Кузьминов - об административной реформе).

3. Политический язык СССР (советизмы)

В системе управления новой России (главным образом, с 1993 г. – с момента принятия Конституции) практически не используется терминология советской политической системы. Часть терминов потеряла свою актуальность, в связи с упразднением самих органов и должностей (например, «Госплан»); часть терминов, обозначавших советские органы власти и должности, функционально соответствующие современным, была деактуализирована сознательно, главным образом, в связи с нежеланием ассоциировать современные органы власти с институтами советского периода (Совет министров – Правительство, Горисполком – Мэрия, КГБ – ФСБ и т. д.).

Под *советизмами* подразумеваются не просто термины, использовавшиеся для наименования органов власти, должностей и территорий в Советском Союзе (как, например, должность *председатель*) или введенные в качестве

официальных в советское время (как, например, территориальная единица *республика*), но и идеологически, стилистически или лингвистически связанные с советской политической системой (*совет, народный комиссар, полпред* и т. д.)

Кардинальная терминологическая реформа, исключившая *советизмы* из административно-территориального языка России, была проведена прежде всего на федеральном уровне; в некоторых регионах и во многих муниципальных образованиях в качестве наименований представительных органов власти по-прежнему используются термины советского административного языка: *Совет народных депутатов, Верховный Совет, народный* (Хурал, Собрание).

Многие современные наименования должностей, органов власти и территорий впервые стали широко использоваться в советское время, однако их, как уже было сказано выше, едва ли можно назвать *советизмами* в строгом смысле слова. Так, уже традиционное для российской политической культуры слово *заместитель* стало широко употребляться только в советское время, вместо дореволюционного *товарищ*.

Многие традиционные для советского политического языка аббревиации успешно используются применительно к реалиям современной России (Минсельхоз, военком и т. д.) Восходящее к советской политической традиции слово *полпред* широко используется в неофициальном языке в качестве функционального синонима термина *Полномочный представитель Президента*.

В современной публицистике можно встретить, как правило, стилистически окрашенное употребление *советизмов*, официально исключенных из терминологии государственного управления. Это относится и к недавно деактуализованным и менее окрашенным терминам (как, например, *Совет министров (совмин)*, официально не использующийся не только на федеральном уровне, но и ни в одном регионе России), и к терминам раннего советского новояза (как, например, термин *нарком (народный комиссар)*, полностью заменивший в 1917-1946 гг. традиционный и для дореволюционной, и для западной, и для позднесоветской политической традиции в термин «министр»).

Великодушный Г.В.Боос является живым укором малодушному *наркомпуту* Н.Е.Аксененко, который вместо того, чтобы поклясться, что никогда не предаст Б.А.Березовского, стал усиленно опровергать суждение «Аксененко – это человек Березовского», утверждая, что «Аксененко – человек Государства» (М. Ю. Соколов, «Дневники», 22 – 28 мая 1999 г.).

4. Политический язык западных государств (вестернизмы).

Политическая культура и традиция США и западноевропейских стран является одним из основных источников пополнения терминологии государственного управления современной России. Общая ориентация России на западные модели управления, создание институтов и должностей, функционально соответствующих институтам и должностям других демократических государств, предопределило появление *вестернизмов* не только в официальном административном языке, но и широкое использование западных аналогов в качестве функциональных синонимов существующих официальных наименований.

Под *вестернизмами* подразумеваются термины, восходящие к политической традиции западных государств и прежде не использовавшиеся для обозначения соответствующих реалий российской политической жизни.

Займствования, сделанные еще задолго до Октябрьской революции и потерявшие свою актуальность на время господства советской власти (как, например, слово *губернатор*), скорее правильнее отнести к возрожденным историзмам, отмечая при этом то, что факт их быстрой и успешной актуализации не в последнюю очередь связан с параллельным использованием этих терминов в некоторых западных странах.

Также, наоборот, наиболее успешно входят в русский язык западные наименования (причем, часто не ставшие официальными) с определенной дореволюционной историей. Одним из наиболее часто используемых в современных российских СМИ функциональных синонимов термина «Совет Федерации» является слово *сенат*. Источником использования наименования *сенат* в современном русском языке стала западная (прежде всего, американская) политическая традиция (Сенат – верхняя палата парламента США, Италии и др.). При этом, наименование одного из органов власти в дореволюционной России словом *сенат*, скорее всего, создало предпосылки для его современного использования, хотя по своим функциям эти органы власти глубоко различны.

В некоторых случаях, при заимствовании термина меняется его первоначальный смысл, его функциональное назначение. Так, термин *Палата представителей*, бесспорно заимствованный в последние годы из американской политической традиции, используется во многих российских республиках отлично от западного оригинала. Если в США *Палата представителей (House of Representatives)* – «нижняя» палата парламента, то *Палата представителей* в Башкирии и Свердловской области и *Совет представителей* в Адыгее и Кабардино-Балкарии – скорее, «верхние» палаты парламента.

В связи с тем, что в российском обществе существует разное отношение к ориентации России на политические модели западных стран, «вестернизация» политической лексики также воспринимается двояко. Для одних носителей языка западные политические реалии являются эталонными, что отражается и на значении заимствованных терминов (ср. «Язык не поворачивается назвать их сенаторами», «Дума становится похожа на настоящий парламент» и т.д.). Для других, недовольных «западным влиянием», термины или функциональные синонимы терминов, заимствованные в начале 90-х гг. из западных политических систем, носят негативную окраску; их употребление связывается с «западной экспансией». Показательно, что сторонники государственного переворота в октябре 1993 года выражали политическое противостояние как противопоставление языковое, стилистическое:

...Чтобы никогда на русской земле не было ни мэров, ни пэров, ни херов ... (полковник А. Макашов призывает к захвату мэрии, 03.10.93, пример из статьи Е. В. Какориной [Какорина 1997]).

Однако сейчас в левых и крайне правых СМИ заимствованные термины (в т. ч. *мэр*) используются, в основном, как идеологически и стилистически нейтральные. Наоборот, в целях экономии средств выражения и по аналогии словом *мэр* называют многих *глав администраций*, в том числе сторонников коммунистических и националистических объединений.

Вестернизмы различаются также по времени заимствования и «экзотичности»: 1) термины, ранее активно использовавшиеся в русском языке для описания реалий политической жизни западных стран - *президент, мэр, префект, муниципалитет, федеральный*; 2) термины, входившие в словари иностранных слов, но получившие широкое распространение в последние годы, зачастую изменив свое значение (ярким представителем этой группы слов является *спикер*); 3) термины, заимствованные совсем недавно (например, *омбудсман* (из шведского яз.) - неофициальный аналог «уполномоченного по правам человека»).

5. Языки и политические традиции народов России.

В административном языке некоторых регионов России используется большое число терминов, заимствованных из местных языков и восходящих к политической традиции местных этнических групп. В некоторых регионах, где государственным языком, наряду с русским, является язык титульной нации, местные термины используются параллельно с русскими, используются в официальных русскоязычных текстах только как синонимы русских наименований (*Государственное Собрание - Эл Курултай* в Республике Алтай, *Государственное Собрание - Ил Тумэн* в Якутии), в некоторых – становятся частью русскоязычных наименований органов власти и должностных лиц (*Верховный Хурал* в Туве, *Законодательный Суглан* в Эвенкийском автономном округе).

На уровне местного самоуправления еще более активно используются термины, заимствованные из языков народов России (*аймак, наслег, кожуун, сумон, арбан* и т. д.).

Разнородность источников формирования современной терминологии государственного управления со всей очевидностью отражается в наименованиях органов законодательной власти субъектов РФ (Таблица 1):

Таблица 1

	Дума	Собрание	Совет	Парламент	Хурал	Суглан	ИТОГО
«региональный» (областной, городской, окружной – АО)	29	4	3				36
Законодательный	1	23				1	25
Государственный	5	5	5				15
без прилаг.				7			7
Депутатов (все – дополнительно к «региональный»)		4	1				5
Народных депутатов (2/5 – дополнительно к «региональный»)			5				5
Народный		3			2		5
Верховный			1		1		2
Губернский	1						1
ИТОГО:	36	35	12	7	3	1	

Примечание: большинство наименований состоит из сочетания прилагательного (или существительного в родительном падеже), обозначающего территориальный уровень, функцию, уровень власти, состав и др., и существительного, отсылающего к различным историческим периодам и политическим традициям. Общее количество наименований превышает количество высших органов законодательной власти регионов (89), т.к. в

некоторых случаях для одного органа используются 2 равнозначных наименования (напр., Ненецкий АО: Собрание депутатов – Окружное Собрание, Республика Калмыкия: Народный Хурал – Парламент), а в Свердловской области термин «Областная Дума» используется в качестве наименования одной из палат «Законодательного Собрания».

Таким образом, можно заметить, что даже среди официальных наименований региональных органов законодательной власти можно встретить успешно сосуществующие в языке слова самого разного происхождения:

1. Слова из общелитературного русского языка: *государственный, законодательный, собрание*
2. «Историзмы»: *дума* (областная, окружная и др.), *губернский*
3. «Советизмы»: *совет народных депутатов, областной совет, верховный совет, народный* (Хурал, Собрание)
4. «Вестернизмы»: *парламент, палата представителей*
5. Заимствования из политической традиции и языков народов России: *хурал, сулган*

Таким образом, создавшееся в результате активных языковых процессов последних 10-15 лет сосуществование в современной системе государственного управления России терминов из разных исторических периодов и политических традиций:

- позволяет говорить о широко представленных синонимических отношениях, случаях полисемии терминов;
- создает различную эмоциональную окраску целого ряда терминов (вообще говоря, не свойственную терминологии как системе): возрожденные историзмы, новые заимствования и уходящие советизмы по-разному оцениваются разными носителями языка; Так, в Астраханской области дебаты о новом наименовании законодательного органа власти превратились в идеологический спор среди депутатов: коммунисты предлагали наименование *Областной Совет*, «правые» – *Областная Дума*, а независимые депутаты – полностью нейтральное *Законодательное Собрание*.
- воспринимается некоторыми носителями языка и представителями политического класса как недостаток, требующий устранения, в связи с чем необходима определенная структуризация и оптимизация данной терминологической системы.

Рассматривая источники происхождения современных наименований институтов государственного управления, нельзя не отметить активное использование в неофициальном языке, в публицистических текстах слов, восходящих к различным арго, сформировавшихся в результате метонимического и метафорического переноса.

Например, органы власти часто именуется по месту их расположения - населенному пункту, площади, улице, дому и т.д. (*Охотный ряд* вместо *Государственная Дума*; *Старая площадь* вместо *Администрация Президента*). Рассказы о событиях политической жизни в СМИ избилуют наименованиями, образованными с помощью метонимии.

Кремль думский передел занимает мало: кто бы ни сидел в начальственных парламентских кабинетах, *Охотный ряд* в целом дружно выстраивается под звон *кремлевских* курантов («Время новостей», 2002 г., № 57).

Смена неофициального наименования органа власти или должности достаточно быстро происходит при изменении места их дислокации. В свою очередь, наименование или адрес одного и того же здания в разные исторические периоды могут выступать в роли синонимов разных органов власти. Так, словосочетание *Старая площадь*, сейчас используемое в СМИ для номинации *Администрации Президента РФ*, а в неофициальном языке советского времени нередко использовалось как синоним *ЦК КПСС*, который находился в этом здании. («А там на Старой площади тот самый эфиоп...» – А. Галич).

В отношении одного органа власти одновременно могут использоваться несколько неофициальных наименований, образованных подобным образом. Так, в связи с тем, что сотрудники Администрации Президента РФ располагаются в двух зданиях, оба наименования (*Кремль* и *Старая площадь*) активно используются в качестве функциональных синонимов термина *администрация президента*.

Вот, говорят. *Кремль* озабочен новой волной региональной фронды: мол, главы регионов опомнились после порки 2000 года и снова катят на президента («Эксперт», № 14).

Это значит, что реформа РАО ЕЭС опять стала яблоком раздора между *Белым домом* и *Старой площадью* («Коммерсантъ», 3 апреля 2002 г.).

Список литературы

1. Даниленко 1977 - Даниленко В. П. Русская терминология. М.: Наука, 1977.
2. Дуличенко 1994 – Дуличенко А. Д. Русский язык конца XX столетия. Munchen, 1994.

3. Заварзина 2000 - Заварзина Г. А. Без идеологических наслоений: Общественно-политическая лексика на исходе XX века // «Русская речь», 2000, № 6. С. 41-47.
4. Земская 1996 – Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995) / Отв. ред. Е. А. Земская . М.: Языки русской культуры, 1996.
5. Какорина 1997 – Какорина Е. В. Стилистические изменения в языке газеты // Najnowsze dzieje jezykow slowianskich. Русский язык. Opole, 1997
6. Какорина 2000 – Какорина Е. В. Отражение социальной дифференциации русского языка в современной прессе. // Информация и публицистика в современном обществе (Языковой аспект). Под ред. Г. Я. Солганика. М.: Изд-во МГУ, 2000
7. Китайгородская, Розанова 1995 – Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Свое – чужое в коммуникативном пространстве митинга // «Русистика сегодня», 1995, № 1.
8. Коносова 1996 – Коносова Н. Л. Процесс активизации историзмов в русском языке последних лет // Актуальные вопросы риторики и коммуникативной лингвистики. М.: МГУ, 1996.
9. Костомаров 1994 – Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994.
10. Кронгауз 2001 – Кронгауз М. А. Семантика. М.: РГГУ, 2001
11. Крысин 1998 – Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Русский язык, 1998.
12. Москович 1998 – Москович В. Современная русская политическая терминология // Русистика, 1998, № 1/2. С. 69-74.
13. Нгуен Тхи Тху Ван 2001 - Нгуен Тхи Тху Ван. Терминология государственного управления в современном русском языке. Дисс... канд. филол. наук, М., 2001.
14. Ожегов 1989 – Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989.
15. Складаревская 1998 - Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Ред. Складаревская Г. Н. С.-Пб, 1998.
16. Ферм 1994 – Ферм Л. Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет). Uppsala, 1994.
17. Шмелев 1977 – Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.